

Лсковскія

1—15 Декабря 1906 г.

№ 23

Додъ тринцати

И С К О
Типографія Губерн.
1906

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть официальная.

Изъ епархіальнаго архива: Извѣщеніе Духовной Консисторіи о назначеніи пособія, пенсій, исключеній, увольненій, перемѣненій, опредѣленій, и заграничныхъ мѣстахъ. — Отчетъ о дѣятельности Кирилло-Медовскаго Братства.
Однѣднѣцъ.

Часть неофициальная.

Настоятельная думка. — Изъ области церковнаго проповѣдничества. — Выглядъ первыхъ раскольниковъ на культурно-бытныя перемены въ русск. обществѣ XVIII вѣка.
Епархіальная хроника: Сердечные проводы. — Праздники. — Назначеніе. — $\frac{1}{2}$ лѣтнихъ. Василъ. Яковъ. Равенствъ.
Извѣстія и замѣтки: Духовенство и социализмъ. — Богословская школа для дѣтенышъ.
Биографія.
Однѣднѣцъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна
годовому
изданію
5 руб.
съ перес.

В 1907 ГОДѢ.

ВХОДЯТЪ

Два въ мѣсяцъ.

Отдѣль-
ный №
25 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи «Псковскихъ» Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ
При возобновленіи подписки необходимо провѣрять старыя адреса. За
перезѣлку адреса въ предѣлѣ года будетъ взыматься дополнительная
плата въ 10 коп.

О.о. благочинные, при отсылкѣ въ редакцію подписныхъ денегъ,
за цѣлымъ округъ, благоволятъ прилагать и списокъ самыхъ погостовъ
своего округа, съ точнымъ погостнымъ адресомъ каждаго погоста.

Распоряженія епархіального начальства.

ОТЪ ПЕКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

Определение св. Синода, отъ 23 августа — 14 сентября в. в. за № 4708 и 20 сентября — 4 октября за № 5319 назначено въ *одновременное пособие*: въ вѣдѣ священника погоста Любля, Новоржевскаго уѣзда, Анны *Вольской* — 30 руб. и въ вѣдѣ псаломщика Введенскій-Варшавской церкви города Торопца Матрѣи *Пашканской* — 20 р.

Указомъ св. Синода, отъ 4 ноября 1906 года за № 12368 назначены *пенсии* вѣдѣ псаломщика погоста Губжанскъ, Новоржевскаго уѣзда, Маріи *Гарьбаставой* по 30 р. въ годъ съ 24 августа с. г.

Указомъ св. Синода, отъ 8 ноября 1906 года за № 12495 назначено въ *одновременное пособие* въ казны 300 р. вѣдѣ священника пог. Окарий, Великолукскаго уѣзда, Нестора *Циниской* съ несовершеннолѣтними дѣтьми: Наталіей и Анной.

Исклонены на заслуженный за смертью: а) заштатный протоіерей пригор. Изборска, Пековскаго уѣзда, Павелъ *Ишкинъ* († 18 окт.), б) дьяконъ Троицкаго собора пог. Порхова, Василій *Равский* († 12 нояб.) и в) Пековскаго Старо-Вознесенскаго женск. монастыря, монахиня *Глифира* († 9 нояб.).

Уволены отъ должности псаломщика по прошенію: и. д. псаломщика пог. Колпица, Пековскаго уѣзда, Николай *Панковъ*, 20 нояб.; псаломщикъ Троицкаго собора пог. Острова, Стефанъ *Скоросветимый*, 22 нояб.; пог. Вехлово, Торопецкаго уѣзда, и. д. псаломщика Петръ *Суворовъ*, 16 нояб.; освобождены отъ предоставленнаго мѣста священника въ пог. Хринове, Новоржевскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы пог. Воложа Василій *Доромедовъ*, 22 ноября.

Перемѣщены на священническія мѣста: въ пог. Будицкы, Новоржевскаго уѣзда, священникъ пог. Деминскъ, Пековскаго уѣзда, Іоаннъ *Чернозерскій*, 17 нояб. 1906 г.; съ Михаило-Архангельской церкви приг. Краснаго, Опочецкаго уѣзда, священникъ пог. Шушилова, Порховскаго уѣзда Теодоръ *Вольскій*, 20 нояб. 1906 г.

Определены на мѣста: дѣконскіе: въ пог. Владимірѣ, Островскаго уѣзда, псаломщикъ того-же пог. Николай *Серебрянникій*, 17 нояб. 1906 г.; въ пог. Зуево, Холмскаго уѣзда, псаломщикъ пог. Захоломья, того-же уѣзда, Евилій *Желчужинъ*, 20 нояб.; *исаоломническіе:* въ ~~Входоіерусалимской~~ церкви ~~гор. Великухъ-Дукъ~~, окончившій курсъ Холмской духовной семинаріи Александръ *Богачевскій*, 20 нояб.; въ пог. Назимово, Великулукскаго уѣзда, окончившій курсъ Псковской дух. семинаріи Фадоръ *Хвостовскій*, 20 нояб.; въ Коломенско-Богородицкомъ соборѣ гор. Тамбова послушникъ Александръ-Невской лавры Стефанъ *Сайкинъ* и д. псаломщика, 20 нояб.; въ пог. Бартоло, Новоржевскаго уѣзда, заштатный дѣконъ пог. Веспелогоръ, Опочекскаго уѣзда Іоаннъ *Крекутинскій*, 16 нояб.; въ пог. Дубово, Островскаго уѣзда, переѣхавшій псаломщикъ Троицкаго собора гор. Порхова Фадоръ *Павловскій*, 16 нояб.; въ село Лукино, Великолукскаго уѣзда, уволенный изъ 3 класса Великолукскаго духов. училища, сынъ псаломщика 2-го Богоявленскаго собора гор. Великухъ-Дукъ Навроай *Блазжевскій* временно исполняющимъ обязанности псаломщика, 22 нояб.; въ пог. Завыны, Торопецкаго уѣзда, окончившій курсъ Торопецкаго духовнаго училища Давидъ *Богдановъ* временно исполняющимъ обязанности псаломщика, 20 нояб.; въ пог. Накерожье, Островскаго уѣзда, уволенный изъ 1 класса Псковской духовн. семинаріи Александръ *Панновъ* временно исполняющимъ обязанности псаломщика, 20 нояб.; въ село Сырковина, Порховскаго уѣзда, уволенный изъ III класса Псковскаго духовнаго училища, сынъ діакона Псковогородской Космодамиановской церкви Александръ *Задвинскій* временно исполняющимъ обязанности псаломщика, 20 ноября.

Вакантныя мѣста: священническія: въ селѣ Ивашевомъ, Великолукскаго уѣзда; въ пог. Бѣлковѣ, Холмскаго уѣзда; при Духовномъ Миссионерствѣ догдъ и погостѣ Шумиловъ, Порховскаго уѣзда; при Рождество-Богородицкой церкви гор. Торопца; въ пог. Деминдахъ, Псковскаго уѣзда и погостѣ Хрянскѣ, Новоржевскаго уѣзда; *дѣконскія:* при Троицкомъ соборѣ города Порхова, въ погостѣ Веспелогоръ, Опочекскаго уѣзда и въ погостѣ Дубовѣ, Островскаго уѣзда; *исаоломническіе:* Владимірѣ, Островскаго уѣзда; при Троицкомъ соборѣ гор. Острова; при Троицкомъ соборѣ гор. Порхова; при Богоявленскомъ соборѣ гор. Холма; въ пог. Хворостовѣ, Торопецкаго уѣзда; при Покрово-Никольской и Входоіерусалимской церк. гор. Тарына; въ пог. Черноевъ, Великолукскаго уѣзда; въ пог. Стреткахъ, Опочекскаго уѣзда;

въ пог. Вѣжанскаго, Поворжевскаго уѣздовъ: въ приг. Печерахъ, въ пог. Кошницъ и Авижницяхъ, Печорскаго уѣзда: въ пог. Цеснѣи и Костыжицкхъ Портоб. уѣздовъ: Захоломѣ, Холмскаго уѣзда: Новомъ, Великолукскаго уѣзда: Вохомѣ, Торопецкаго уѣзда, и *въ вѣдомствѣ* при Сормовской сѣверо-восточной церкви. Порхов. уѣзда.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Псковскаго Братства во имя свв. Первоучителей Словенскихъ Кирилла и Меѳодія за 1905 ѣ годъ.

(Продолженіе *).

Ранойдѣсь съ интеллигенціей, русское духовенство не можетъ быть увѣреннымъ въ вѣрной принадлежности къ церкви и простому народу. Последний находится въ церковной оградѣ только по традиціи и легко бѣжитъ отсюда, если случай доставляетъ ему возможность познакомиться съ столь симпатичнымъ для простого человека сектантствомъ. Сознательно и убѣжденно церкви держатся, хочется думать, само духовенство и незначительная часть общества, получающая правильное семейное или школьное воспитаніе. Мы видимъ сейчасъ у себя на Руси почти такое-же религіозно-церковное отчужденіе общества, какое наблюдается во Франціи: реально принадлежать къ церкви лишь немногіе ея члены, а остальная масса только считается христианами. Храмъ во многихъ случаяхъ стоитъ среди города какъ то одиноко. «Кругомъ кишитъ жизнь, полная удивительнаго разнообразія, но она идетъ мимо храма, и часто вопреки всякимъ завѣтамъ храма. Храмы наши иногда напоминаютъ собою оазисы, которые одиноко разбросаны во пустынь и лишь на короткое время даютъ пріютъ различнымъ случайнымъ паломникамъ».

Въ будущемъ предстоитъ еще большее раздѣленіе церкви и интеллигенціи, пастырей и народа, если вопросъ о лучшемъ устройствѣ церкви не получитъ разрѣшенія въ самое ближайшее время. Пастырское дѣло не можетъ дальше идти такъ, какъ оно шло до сихъ поръ, когда духовенство для поддержанія своего авторитета болѣе рассчитывало на внѣшнія средства, чѣмъ на собственные силы. Необходимо теперь-же завести новые порядки, оживить церковно-религіозную жизнь, во всемъ истиннымъ смыслѣ Христовой церкви проникнуться внутреннимъ единствомъ и сплоченностью и дружно взяться за церковное строительство, а для этого нужно немедленно возстановить издревле существовавшую тѣсную связь между епископомъ и епархіей, между

*) См. № 22 «Псков. Епарх. Вѣд.» за 1906 годъ.

шестиремъ и приходомъ. При предстоящей намъ созидательной работѣ не малую услугу можетъ оказать знакомство съ строемъ жизни древне-русскаго народа и осуществившимися имъ задачами.

Дѣлая объективную справку въглубь русской исторіи, мы видимъ, что религіозная жизнь древне-русскаго общества значительно разнилась отъ ея теперешняго склада и проявленій. Въ допетровской Руси всё ея члены представляли собою одно цѣлое, у котораго были тождественные идеалы и убѣжденія, дѣйствовали одни и тѣ-же порядки и употреблялись одинаковыя формы. Характерную черту нашихъ предковъ составляли полное единеніе князей и народа и постоянное взаимосообщеніе между разными группами населенія.

Общинное начало составляло жизненный нервъ существованія древней Руси. Община и братство въ общинѣ—вотъ основа древне-русской жизни, вслѣдствіе чего въ русской землѣ, по свидѣтельству историковъ, царилъ миръ и согласіе. Въ нее входили всё русскіе граждане, и никто не зналъ никакихъ кастовыхъ перегородокъ. Причиной бессословности общины были: отсутствіе дѣленія населенія на побѣдителей и побѣжденныхъ, какъ это мы видимъ у другихъ народовъ, и единство вѣры и быта. Люди разнишались по занятіямъ, но въ общинѣ имѣли равенство правъ. Ученіе христіанской церкви проповѣдуетъ именно такое равенство людей, а потому общинная жизнь вполне отвѣчала началамъ христіанскаго ученія, которое такъ быстро и было воспринято нашими предками.

Когда общинная начала въ области церковно-религіозной встрѣтилась съ высшими жизненными началами, именно началами вѣчными, христіанскими, то въ результатъ вышло, что «первая по характеру своему оказались способными проникнуться этими послѣдними, осязаться и одухотвориться настолько, что, въ свою очередь, сдѣлались надежными проводниками въ жизнь христіанскихъ требованій». Подъ влияніемъ христіанства весь древній русскій бытъ долженъ былъ переродиться. «Храмъ Божій, какъ домъ общей молитвы, притянулъ къ себѣ всё общественныя силы и создалъ приходъ, т. е. такую морально настроенную и общественную единицу, кромѣ которой не можетъ быть среди человѣческаго общества, считающаго удовлетвореніе религіозно-церковныхъ потребностей самымъ насущнымъ своимъ дѣломъ» (Папковъ). Христіанство не только не поколебало и не измѣнило въ корнѣ старого общиннаго строя на Руси, напротивъ—утвердило, освятило его и что самое главное—дало ему новыя основы и жизненность. Община осталась та-же, но, имѣя центромъ своей духовной жизни храмъ, становится приходомъ, причемъ переходили въ приходъ совершенно естественно, вслѣдствіе своего основного характера, такъ что «приходъ и община отождествились между собою какъ на языкѣ актовъ, такъ и на дѣлѣ» (Знаменскій). Приходъ образовывался не административнымъ путемъ, а его создала сама община. Группа людей приходила въ опредѣленное мѣсто, селлась тамъ, и эта случайная

смежность жителей одного округа порождала организацию въ видѣ прихода. Необходимую основу послѣдняго составляло равенство всѣхъ его членовъ, почему приходъ сдѣлался безусловной общественной единицей.

Внутренній строй прихода былъ религіозно-нравственный, братскій. Участвуя во всѣхъ приходскихъ дѣлахъ, члены его представляли сплоченную организацию — братство съ религіозно-нравственными дѣлами. Единственной цѣлью прихода было благо всѣхъ его членовъ, и потому всѣ прихожане были равными членами и работниками на общую пользу и имѣли общие интересы. Руководительство приходской жизнью принадлежало духовенству. Въ его обязанности, кромѣ того, входили обученіе и требосправленіе. Выдѣляясь изъ рядовыхъ прихожанъ своею грамотностью и житейскою опытностью, члены церковнаго клира пользовались огромнымъ влияніемъ въ приходской дѣятельности. То обстоятельство, что они жили общей съ народомъ жизнью, думали его думами и несли одинаковый съ нимъ трудъ, устанавливало тѣсную связь между пастырями и пасомыми и давало возможность духовнымъ руководителямъ всегда умѣло и целесообразно направлять приходскую жизнь, вѣдѣтіе чего древне-русскій приходъ представлялъ собою несостоятельную единицу, быть вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ живымъ цѣлымъ, въ которомъ прихожане не были грудою мертвыхъ камней, а живыми, дѣятельными членами, сочувствовавшими интересамъ цѣлаго прихода.

Въ юридическомъ отношеніи приходъ пользовался общинной автономіей. Основнымъ его правомъ былъ выборъ приходскаго духовенства. Условіями выбора ставились: нравственная достоинствѣ лица, его грамотность и опредѣленный возрастъ. Практика выборнаго начала духовенства была санкціонирована Столбовымъ Соборомъ и существовала на Руси до конца 17-го вѣка.

Въ одномъ изъ правилъ его говорится: «по всѣмъ святымъ церквямъ избирать прихожане священниковъ и дьяконовъ и дьяковъ искусныхъ грамотъ гораздо и житіемъ неворочныхъ и приходить съ ними ко святителю и свѣтителю, поучивъ ихъ и наказавъ, благословляеть. Вѣстѣ съ тѣмъ община была распорядительницей приходскаго имущества. Если требовалось изъ общинныхъ денегъ пронаести какой-либо расходъ на дѣла-ли благотворенія, или на нужды просвѣщенія, то необходимо было согласіе всего прихода. Представителемъ послѣдняго былъ староста, котораго выбирала вся община. Въ глазахъ закона приходъ представлялъ собою самостоятельную юридическую единицу и имѣлъ право какъ пріобрѣтенія недвижимаго имущества, такъ и пользованія имъ, сообразно собственнымъ цѣлямъ.

Дѣятельность прихода выражалась въ трехъ функціяхъ: удовлетвореніи религіозно-нравственныхъ потребностей общины, заботахъ о просвѣщеніи и дѣлахъ благотворительности.

Когда въ какой-либо мѣстности изъ новыхъ насельниковъ возникали общины, то она первымъ долгомъ стремилась удовлетворить своимъ духовнымъ потребностямъ и строила храмъ, который и счи-

тался общинною собственностью. Отсюда понятна и трогательная заботливость прихожанъ о немъ. Содержаніе и украшеніе его, а равно и забота о членахъ клира было обязанностію всѣхъ. Эта общая работа и вызвала существованіе такихъ скромныхъ, но очень характерныхъ учреждений, какъ «братчины», «медовыя братства», гдѣ всѣмъ принималъ равное участіе въ праздничномъ торжествѣ и обсуждалъ общія нужды.

Цѣль этихъ учреждений и состояла въ изысканіи средствъ на удовлетвореніе церковно-хозяйственныхъ потребностей, на содержаніе «церковнаго строенія» (храма) и домовъ для причта. Такими средствами были приношенія натурою, добровольный денежный взносъ, а то и «штрафы въ пользу церковныхъ старостъ», наложенные мірскими приговоромъ на виновныхъ въ томъ или иномъ преступленіяхъ членовъ общества. Открытый для религіознаго пользованія храмъ являлся собственностію прихода и становился средоточіемъ общественной дѣятельности. Но дорогъ и необходимъ онъ былъ общинѣ по своему просвѣтительному значенію, служа для нея источникомъ образованія. «Источникомъ свѣта въ древней Руси былъ приходскій храмъ, первымъ учителемъ былъ священникъ, приходъ—учебнымъ заведеніемъ, главнымъ инспекторомъ котораго былъ отецъ духовный» (Ключевскій). Это было замѣчательное время, когда церковь и школа шли рядомъ и преслѣдовали одну цѣль религіозно-нравственнаго воспитанія народа. Прихожане въ храмѣ молились и вѣсь-же изучали молитвы свои вѣры и исторію христіанскаго спасенія, принимали таинства и вмѣстѣ съ тѣмъ получали наставленія для своей повседневной дѣятельности.

Такъ какъ обученіе чрезъ богослуженіе было устнымъ и не систематичнымъ, то приходъ открывалъ при храмѣ приходское училище, въ которомъ приобрѣтался техническій навыкъ въ чтеніи и письмѣ, и прихожане становились грамотными. Основнымъ характеромъ школы была общенародность и безсословность, и ею могли пользоваться всѣ члены общества. Дѣти первостепеннаго боярина обучались точно также и по тѣмъ книгамъ, какъ и дѣти простолюдина.

Въ одной и той-же школѣ собирались дѣти всѣхъ прихожанъ, какого-бы знанія, состоянія и достоинства они ни были. «Наши школы были общесословныя и по происхожденію, такъ какъ устроены были не только стараніемъ мѣщанъ городовъ, но и милостынями всѣхъ православныхъ христіанъ, даже и до убогихъ вдовицъ, и по составу учениковъ, среди которыхъ встрѣчаемъ представителей различныхъ классовъ, начиная съ князей и кончая нищими» (Харламповичъ). Древняя школа была неотдѣлима отъ церкви, и по мѣсту, и по характеру ученія. Книжное ученіе исходило отъ церкви и вело къ церкви, и школа вся проникнута была истиннымъ духомъ православной церкви. Такая крѣпкая связь школы съ церковью сохранилась и до нашихъ дней въ наименованіи школъ церковно-приходскими.

Находясь въ тѣсной связи съ церковью и народомъ, приходское

училище являлось миссіонерскимъ учрежденіемъ, утверждая въ вѣрѣ всѣхъ членовъ прихода, особенно малолѣтнихъ. И къ чести древне-русской приходской общины нужно сказать, что члены охотно посѣщали школу, изучали сообщавшіяся тамъ свѣдѣнія изъ области религіи и христіанской нравственности и чрезъ то стремились стать полноправными членами прихода.

Церковно-приходское училище было народнымъ и потому пользовалось полнымъ сочувствіемъ народа, который считалъ своимъ долгомъ всячески способствовать школѣ въ ея дѣятельности.

Важную функцію дѣятельности древне-русского прихода составляла также благотворительность. При храмѣ, кромѣ школы, находилась и богадѣльня. Члены общины считали своимъ нравственнымъ долгомъ не только заботу о духовномъ просвѣщеніи своихъ членовъ, но и матеріальную помощь всѣмъ сиротамъ и обездоленнымъ. Имѣя своимъ центромъ храмъ и исходя изъ религіозно-нравственныхъ побужденій, сама приходская благотворительность получила религіозный типъ. Формы ея были различны: больные оказывали врачебную помощь, гостиницы и страннопріимныя давали временный пріютъ всѣмъ нуждающимся, а богадѣльни были постояннымъ обиталищемъ призрѣваемыхъ дѣтей и стариковъ. Призрѣніе было безусловнымъ и право на него имѣли всѣ члены прихода. Распорядительнымъ органомъ благотворительности была сама церковная община, которая прекрасно знала своихъ призрѣваемыхъ членовъ и потому всегда цѣлесообразно удовлетворяла ихъ дѣйствительныя нужды. Церковная благотворительность стояла въ неразрывной связи съ указанными раньше религіозно-нравственной и просвѣтительной дѣятельностью приходского организма. Церковь, школа и богадѣльня, подъ влияніемъ высоты нравственного ученія христіанскаго, сливались въ древней Руси въ «одинъ неразрывный институтъ благотворительно-просвѣтительныхъ, религіозно-воспитательныхъ функцій народной жизни».

Чрезъ указанное родъ дѣятельности прихода—его члены находились между собою въ постоянномъ взаимообщеніи, были чувствительны къ духовнымъ и матеріальнымъ потребностямъ каждаго и сохраняли тѣсную связь другъ съ другомъ, а также со всѣми церковно-общинными учрежденіями и служащими въ нихъ лицами. Выѣшнимъ выраженіемъ братскихъ отношеній, господствовавшихъ въ церковномъ обществѣ, были общіе по праздникамъ обѣды при приходскомъ храмѣ. Такимъ характеромъ своего строя, основаннаго на взаимной помощи и живой дѣятельности на общую пользу всѣхъ членовъ прихода, приходская община очень приближалась къ перво-христіанской общинѣ. Эти положительные достоинства древне-русского прихода, съ его заботами о религіозномъ развитіи и школьномъ просвѣщеніи своихъ членовъ и обширную общественною благотворительностію, нужно имѣть въ виду въ настоящее время при рѣшеніи вопроса о средствахъ оживленія церковноприходской жизни.

3 ноября 1903 года происходило второе пастырское собрание, которое открылось рефератомъ Преосвященнаго Арсенія «объ упадкѣ древне-русскаго прихода», составившимъ продолженіе чтенія 23 октября.

Бившая ключемъ, говорилось въ рефератѣ, въ дореформенной Руси церковно-приходская жизнь вливается въ жизнь въ пастырскую эпоху и скоро совсѣмъ замираетъ. Вина въ этомъ, прежде всего, само духовенство.

Какъ извѣстно, въ старое допетровское время духовная власть была началомъ авторитетнымъ и представляла собою христіанскія начала въ обществѣ. Пастыри церкви, пользуясь огромнымъ влияніемъ на народъ, однако не желали соперничать съ мірскою государственною властью. Последняя, руководясь заветами церкви и опираясь на духовенство, старалась проводить въ жизни нравственныя начала и чрезъ то получала въ глазахъ общества высшій авторитетъ. И государственная власть, и земля въ лицѣ земскихъ соборовъ преклонялась предъ силою церкви. Но эта сила была только нравственной и имѣла лишь одну цѣль—сблудитъ церковность душой взаимоотношеній всякой власти и всего народа. Церковные іерархи оберегали русскую землю отъ посягательства на нее какъ враговъ вѣншихъ, такъ и внутреннихъ, но сами не протягивали руку ко власти. Вспоминается при этомъ святая личность митрополита Алексія, который являлся предъ татарскимъ ханомъ, ходатаемъ за свое отечество и своими пастырскими трудами предотвратилъ многія народныя бѣды. Государь, посягавшій на церковную святость и народныя права, встрѣчалъ сильное сопротивленіе и осужденіе со стороны церковной власти. Мы знаемъ, что Іоаннъ IV-й, не подчинившійся нравственнымъ требованіямъ духовной власти, былъ обличаемъ ею и чрезъ то потерялъ довѣріе народа. Русскіе люди вѣдали, что между Іоанномъ Грознымъ и митрополитомъ Филиппомъ была ровнь изъ-за нравственныхъ началъ, которыми пренебрегало свѣтское правительство, но не было борьбы изъ-за власти, и потому оставались спокойными.

Совсѣмъ другое происходитъ при Алексѣѣ Михайловичѣ, когда пласомы перестали слушать своихъ нравственныхъ руководителей—пастырей и стали бросаться на костры. Отчего такая переменѣ? Народъ заговорилъ, что архіереи впали въ еретичество и самъ патріархъ принялъ католичество. На самомъ дѣлѣ духовное стадо потеряло довѣріе къ своимъ духовнымъ вождямъ потому, что послѣдніе въ лицѣ высшихъ іерарховъ захотѣли присвоить себѣ непрінадлежащую имъ власть свѣтскую.

Патріархъ Никошъ, назвавшись «великимъ государемъ», первый обособилъ церковную власть и поставилъ ее между государствомъ и народомъ. Православно-русскіе люди, увидѣвши сѣтеніе пастырями духовныхъ интересовъ съ мірскими, почувствовали, что они лишены этимъ руководящей цѣли, и стали смотрѣть на духовенство другими глазами. Желая чрезъ свѣтскую власть имѣть высшій духов-

ный авторитетъ, русскій патріархъ не только не возвеличилъ свою духовную власть, но, наоборотъ, унижилъ. Послѣдствіемъ новыхъ взглядовъ представителей церкви была борьба изъ-за власти между патріархомъ Никономъ и Алексѣемъ Михайловичемъ. А между тѣмъ духовная власть, разсматриваемая съ идеальной точки зрѣнія, несоизмерима съ мірскою и въ никакомъ случаѣ не можетъ быть поставлена съ нею рядомъ. Иисусъ Христосъ не соперничалъ во власти съ кесаремъ, апостолы съ гражданскими правителями областей, и русскіе митрополиты: Петръ, Алексѣй, Іона и Филиппъ—съ природными московскими царями.

Ставъ на путь домогательства себѣ мірской власти и потерявъ чрезъ то нравственный авторитетъ передъ народомъ, церковные іерархи думали возстановить его вышшими средствами и въ борьбѣ съ несогласными съ собою стали практиковать съ помощью государственной власти: изгнанія, ссылки, заточенія и смертныя казни. Въ такой перемѣнѣ взглядовъ и образа дѣйствій представителей церкви нельзя не видѣть вліянія папства: примѣръ католическаго духовенства, практиковавшаго для расширенія своей власти всякія вышшія мѣры, былъ заразителенъ и вызывалъ на подражаніе русскихъ іерарховъ. Послѣдніе, чувствуя свой авторитетъ пошатнувшимся, обратились къ покровительству мірскаго правительства и просили у него поддержки. Свѣтская власть идетъ на встрѣчу стремленіямъ духовенства и даетъ ему въ руки свѣтскій мечъ для защиты духовныхъ интересовъ.

Но государство, добровольно поступившись частью своей власти въ пользу іерархій, по естественному закону: услуга за услугу—призвало ее на служеніе себѣ и при Петрѣ Великомъ облекло въ государственный мундиръ. Итакъ, по образному выраженію В. С. Соловьева, «русская іерархія сначала при Никонѣ тянулась за государственною короною, затѣмъ крѣпко схватилась за мечъ государственный, и наконецъ принуждена была надѣть государственный мундиръ». Великій гражданскій преобразователь, лично научившій за границей коллегіальное управленіе въ разныхъ областяхъ, возжелалъ примѣнить это начало въ задуманной имъ церковной реформѣ, и уже въ 1714 г. объявилъ о предстоящемъ въ скоромъ времени учрежденіи синода. Составленіе новаго церковнаго законоположенія было поручено Псковскому Епископу Теофану Прокоповичу, бывшему правой рукой Петра въ его борьбѣ съ духовенствомъ.

Этотъ человекъ, не безукоризненный въ нравственномъ отношеніи, окончилъ порученное ему дѣло въ 1720 году.

Когда духовный регламентъ былъ готовъ, то русскіе архиереи не были призваны къ его обсужденію. Петръ Великій вовсе не интересовался ихъ мнѣніемъ въ вопросѣ о церковной реформѣ.

Содержаніе выработаннаго Прокоповичемъ новаго церковнаго уложенія извѣстно. Имъ устанавливался, вмѣсто прежняго патріархаго, новый коллегіальный порядокъ церковнаго управленія, и церковь превращалась въ государственное учрежденіе подъ контролемъ свѣтской

власти. «На церковь составляется взглядъ, говоритъ Нв. Аксаковъ, какъ на одну изъ государственныхъ функций, какъ на часть государственнаго организма, которой отправления не самостоятельны сами по себѣ и не сами для себя существуютъ, а подчинены общей цѣли государственнаго организма, призваны и сообразованы съ его общимъ строемъ. Св. Синодъ исторически сталъ существовать съ 1721 года. Во главѣ духовныхъ лицъ въ новомъ учрежденіи былъ поставленъ свѣтскій человѣкъ, оберъ-прокуроръ, который своими правами и полномочіями обезвластилъ церковь. Такъ, оберъ-прокуроръ: 1) просматриваетъ протоколы св. Синода и пропускаетъ (или не пропускаетъ) ихъ къ исполненію, 2) представляетъ всеподданнѣйшіе доклады св. Синода Государю Императору и объявляетъ св. Синоду Высочайшія повелѣнія. Имѣетъ полномочія объявлять словесно Высочайшіе указы; 3) по дѣламъ вѣдомства св. Синода присутствуетъ въ государственномъ совѣтѣ и комитетѣ министровъ; 4) вообще всякаго рода сношенія по вѣдомству св. Синода съ министрами и свѣтскимъ начальствомъ производится черезъ оберъ-прокурора.

(Продолженіе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Правленія духовной семинаріи.

Правленіе духовной семинаріи объявляетъ, что при семинаріи освободилась вакансія учителя въ образцовой школѣ. Желавшіе занять эту должность и имѣющіе соответственный образовательный цензъ приглашаются подавать прошенія на имя Правленія семинаріи.

Редакторъ М. Кутузовъ.

Настоятельная нужда.

Жизнь быстро идет вперед. Событія и настроенія смѣняются какъ въ калейдоскопѣ. Народная мысль пробуждается и начинаетъ работать. Мировоззрѣніе русскаго обывателя до Японской войны совершенно разнится отъ его настоящихъ взглядовъ. Неудовлетворенность прошлымъ и запросы новыхъ формъ жизни затронули всѣ области нашего быта. Пронсходитъ переоценка изжитаго и измѣненіе соотношеній дѣйствующихъ силъ.

Разстройство стараго государственно-общественнаго строя заставляетъ думать о созданіи новаго, болѣе совершеннаго государственнаго зданія. Въ устройствѣ его должны принять участіе всѣ наличныя силы русскаго народа, всѣ общественныя классы и организации. Каждый обязанъ принести на алтарь отечества, что—въ его силахъ.

Не можетъ уклониться отъ общей созидательной работы и наше духовенство. На его долю выпадаетъ огромная и ответственная задача: подготовить народную почву, чтобы на духовно расчищенномъ народномъ грунтѣ можно было построить крѣпкое государственное зданіе.

Особенно видная роль въ предстоящемъ жизненномъ строителствѣ выпадаетъ на долю сельскихъ пастырей. Простой крестьянинъ не можетъ еще самостоятельно разобраться въ той массѣ новыхъ понятій и воззрѣній, которыя въ послѣдніе два года цѣлымъ потокомъ нахлынули на русскую деревню. А происходящіе событія и реформы, затрагивающія неслыханныя его убѣжденія и самыя основы быта, являются для его мало развитаго ума чѣмъ-то страшнымъ по своей новизнѣ и потому часто возбуждаютъ серьезныя недоумѣнія. Требуется опытное и доброе руководство при пробуждающемся народномъ сознаніи. Деревнѣ нужна духовно-развитая сила, которая могла-бы управлять ея первыми свободными шагами на пути общественно-политической жизни. И быть такой силой въ ближайшее время, за отсутствіемъ въ народѣ интеллигенціи изъ собственной среды, самой судьбой предназначено духовенству.

Дѣйствительно, какъ показали первые выборы въ Государственную Думу, нашъ крестьянинъ съ разными запросами совершенно мірскаго и

матеріального характера, прежде всего, обращается къ своему приходскому батюшкѣ, какъ ближайшему къ нему умственно развитому лицу и непосредственно заинтересованному въ его благосостояніи. И сельскій пастырь, если онъ находится на высотѣ призванія, долженъ быть *всегда готовъ къ призыву* *каждому вопрошающему словесъ о жизни и спасеніи*.

Сложившееся положеніе вещей требуетъ отъ современнаго духовенства высокаго умственного уровня и широты міровоззрѣнія. Его представители въ настоящее время не могутъ ограничить свою дѣятельность требоисправленіемъ и удовлетвореніемъ религіозно-нравственной потребности въ собственномъ смыслѣ. Все области человѣческаго духа, знанія и опыта находятся между собою въ неразрывной связи. Пастырь, живя одною жизнью съ прихожанами, не можетъ отклонить отъ себя вопросы общественно-соціального характера и обязанъ отозваться на нихъ съ точки зрѣнія повѣдучаго имъ евангельскаго ученія.

Сообразно новымъ задачамъ пастырскаго дѣла, естественно, служителямъ алтара нужны новыя средства, новыя источники для пополненія и обогащенія ихъ духовныхъ силъ. Съ тѣми запасами *спеціальныхъ* *знаній*, каковы вынесены изъ духовной школы каждымъ клирикомъ 30, 20, 10 и даже 5 лѣтъ тому назадъ, нельзя успѣшно дѣйствовать въ полѣ настоящей кипучей жизни народа. Чтобы *постоянно* быть въ курсѣ самыхъ злободневныхъ вопросовъ и теченій общественной мысли, для пастыря необходимо пополнить школьное образованіе личными трудами, *систематическими самообразованіемъ*.

Посмотримъ-же: какия образовательныя средства имѣются въ распоряженіи духовенства? Въ настоящемъ мы не видимъ для него ни спеціальныхъ *пастырскихъ* курсовъ, гдѣ-бы сообщались послѣднія теченія богословской науки и общественной мысли. Не имѣется и удовлетворительно поставленныхъ церковныхъ *библіотекъ* съ необходимыми для клириковъ пособиями. Существующія-же «благочинническія» библіотеки не могутъ идти въ счетъ, потому что пользованіе ими и значеніе ихъ для причтовъ равно нулю. Не слышно также и о пастырскихъ собраніяхъ, гдѣ-бы чрезъ рефераты и устные бесѣды происходилъ живой обменъ мнѣній дѣятелей на церковно-народной нивѣ... И только въявь по всевозможнымъ областямъ человѣческаго вѣдѣнія и періодическія изданія составляютъ ту *единственную* духовную пищу, питаясь которой пастырь въ состояніи будетъ удовлетворять насущнымъ запросамъ своихъ прихожанъ.

Къ сожалѣнью, самообразованіе клириковъ встрѣчаетъ сильное препятствіе въ общій матеріальной бѣдности духовенства. Какъ извѣстно, сельскій батюшка для выписки новыхъ книгъ и журналовъ располагаетъ самымъ большимъ — 10-ю или 15-ю рублями въ годъ. И вотъ онъ выписываетъ «Сборникъ проповѣдей» г. Дятлова или «Родичинъ кругъ поученій для сельскаго пастыря», газетку за 4 рубля: «Биржевыя Вѣдомости» (2-е изд.) или «Свѣтъ», духовный журнальчикъ «Руководство для сельскихъ пастырей», а для семьи — неизбежную «Ниву» или «Родину». Въ видѣ исключеній въ пѣсковыхъ домахъ встрѣчаются «Церковная Вѣстникъ» и «Русское Богатство». Низшіе же члены причта часто не въ состояніи купить у себя даже традиціонныхъ «Свѣта» и «Нивы» *).

Не много помогаетъ просвѣтительной нуждѣ духовенства и выписка журналовъ на церковный счетъ. Наши приходскія церкви уже давно обременены непосильными налогами и едва въ состояніи содержать самихъ себя. Распорядители церковнымъ имуществомъ въ послѣдніе два года всеобщаго обзвѣнія едва сводятъ въ церковномъ бюджетѣ концы съ концами и могутъ выделить незначительную сумму лишь на выписку обязательныхъ Церковныхъ и Епархіальныхъ Вѣдомостей. И только въ болѣе богатыхъ храмахъ выписываются еще 2—3 духовныхъ журнала, въ родѣ: «Воскресный день», «Кормій», «Русскій назошникъ» и т. п.

Какъ видно, при такихъ малочисленныхъ и неглубокихъ по содержанию кладяхъ мудрости пастырь далеко не уйдетъ въ своемъ духовномъ развитіи. Ему нужна болѣе глубокая осведомленность и при томъ не изъ краткихъ обзорныхъ «Нивы» или официальныхъ отчетовъ и «хроникъ» Церковныхъ Вѣдомостей.

Чтобы знать задушевные думы народа и настроенія общества, нужно имѣть подъ рукой книги самаго разнообразнаго характера и читать всѣхъ представителей разнообразныхъ проповѣдей. Этого при существующемъ уровне культуры удовлетворить только хранилищемъ обставленнымъ и систематически пополняемымъ *окружнымъ пастырскімъ библиотекѣ*.

Что не въ силахъ вынести себѣ одно лицо, то возможно пріобрѣсти сообща. При добромъ желаніи духовенство извѣстнаго округа (хотя-бы и не благочинническаго) можетъ организовать и покупать нужныя изданія на общій счетъ, на паяхъ. Если собрать тѣ рубль, которые каждый членъ причта затрачиваетъ на выписку двухъ—трехъ журналовъ, то по-

*) Впрочемъ, есть и священники (правда, рѣдкіе), которые цѣлыми десятилѣтіями не выписываютъ ровно ничего, довольствуясь ходячими слухами о событіяхъ и собственнымъ комментариемъ ихъ.

лучится сумма, вполне достаточная для выписки лучших изданий и журналов богословскаго и свѣтскаго содержанія. Изъ нихъ *постепенно* и будетъ составляться складъ необходимыхъ для пастырскаго служенія источниковъ и пособій.

При основаніи пастырской бібліотеки и ея ежегодномъ пополненіи на помощь духовенству могутъ прийти и наши *церкви*. И теперь есть такіе приходы, гдѣ церковь ежегодно пріобрѣтаетъ для себя нѣсколько книгъ и выписываетъ кое-какія періодическія изданія. Для пользы пастырско-просвѣтительнаго дѣла было-бы гораздо лучше: обложить каждый храмъ небольшимъ налогомъ по степени его состоятельности и на полученныя деньги *систематически* пріобрѣтать для окружной бібліотеки вышедшія за годъ лучшія сочиненія по *всѣмъ* областямъ знанія, сопряженнымъ съ осложнившимся характеромъ пастырской дѣятельности.

Составленная изъ этихъ двухъ источниковъ бібліотека находилась въ полномъ вѣдѣніи и распоряженіи всего духовенства, согласившагося вступить въ организацію. Подробный планъ учрежденія бібліотеки и правила пользованія ею долженъ составить *съездъ причтовъ* всего округа. Общими силами легче произвести справедливую и равномерную раскладку взносовъ на отдѣльныхъ лицъ и церкви. Необходимо только принять во вниманіе, чтобы условія пользованія бібліотекой были одинаковы для всѣхъ членовъ причта, независимо отъ разности взноса, наиримѣръ, священника и псаломщика.

Мѣсто для устройства бібліотеки слѣдуетъ выбрать въ центральномъ пунктѣ мѣстожителъства участниковъ бібліотеки. Завѣдующимъ и бібліотекаремъ лучше всего выбрать болѣе свободнаго изъ членовъ причта (человѣка сравнительно интеллигентнаго), безотносительно къ его священно-ной степени. За груды бібліотекарю, если не найдется лица желающаго безмездно поработать на общую пользу, нужно назначить небольшое вознагражденіе изъ общаго бібліотечнаго фонда. Если нельзя будетъ помѣстить самую бібліотеку въ домъ ея завѣдующаго, то безъ затрудненія ее можно устроить въ церковномъ притворѣ или церковной сторожкѣ.

Выпиской книгъ и журналовъ, хозяйственной частью бібліотеки и разрѣшеніемъ жалобъ и могущихъ встрѣтиться недоразумѣній должны вѣдать *особыя уполномоченныя* первыми общими съездомъ духовенства лица. Думаемъ, что въ каждомъ районѣ всегда найдется 4—5 человекъ болѣе развитыхъ и образованныхъ, которые могли-бы разобраться въ достоинствахъ извѣстнаго изданія, чтобы назначить его къ выпискѣ.

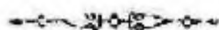
Въ помощь себѣ они могутъ выписывать библиографическіе журналы (стоимость ихъ 1—2 рубля въ годъ), гдѣ найдутъ извѣщенія о вновь выходящихъ книгахъ и нѣкоторые свѣдѣнія объ ихъ содержаніи.

Выдаваться книги должны членамъ библіотеки лично или ихъ довереннымъ подъ росписку. Во время дорожной распутицы и лѣтнихъ работъ духовенство одного села можетъ мѣнять прочитанныя книги чрезъ особыхъ посыльныхъ, отправляя библіотекарю лишь записку о желательныхъ для полученія изданіяхъ.

Основываясь на указанныхъ началахъ, районная библіотека окажетъ духовенству и пастырско-просвѣтителному дѣлу великую услугу. Служители алтаря въ чтеніи произведеній живой современной мысли найдутъ богатый матеріалъ для своей умственной жизни и выстѣтъ неиссякаемый источникъ знаній и опыта для своей пастырско-общественной дѣятельности. Усвоивъ прочитанное и перерабатывая его въ духъ христіанскаго ученія, пастырь всегда будетъ въ состояніи не только дать нужный отвѣтъ всякому вопрошающему, но и преподать разумный совѣтъ каждому прихожанину въ его нуждахъ и запросахъ. Хотѣлъ бы тотъ и не обращаться прямо за духовной помощью своего батюшки.

Поднятіе умственнаго уровня нашихъ клериковъ будетъ содѣйствовать и *общему* культурному просвѣщенію народа. Какъ извѣстно, всеобщее обученіе, послѣдствіе матеріальныхъ и техническихъ затрудненій, можетъ быть введено только постепенное. А благихъ результатовъ отъ него можно ожидать лишь въ отдаленномъ будущемъ. Въ ближайшемъ-же настоящемъ содѣйствіе пробуждающемуся народному сознанію и введеніе нашей темной деревни въ кругъ новыхъ понятій и болѣе совершенныхъ формъ жизни—составляетъ нравственный долгъ духовенства. И можно думать, что умственно-развитые пастыри съумѣютъ понять свои обязанности и станутъ полезными руководителями своихъ духовно-нуждающихся прихожанъ.

М. К.—вз.

Изъ области церковнаго проповѣдничества.

Отовсюду въ настоящее время слышатся жалобы на молчаніе учащихъ силъ Церкви, на отсутствіе живой церковной проповѣди. Винятъ духовенство въ умственномъ невѣжествѣ, духовной лѣности и отсталости возрѣвѣвшей. Хоронно. Не будетъ вполне оправдывать нашихъ клериковъ. Въ семьѣ не безъ урода. И въ цѣломъ, условіи необходимо долж-

ны быть и люди малоразвитые, и давно зарывшіе въ землю свои учительные таланты, и лица съ узкимъ общественнымъ кругозоромъ. Но, чтобы быть справедливыми въ своемъ сужденіи о проповѣднической дѣятельности пастырей, мы должны обратить вниманіе еще на одну сторону дѣла, которая совершенно неизвѣстна для свѣтскаго общества.

Церковное слово можетъ быть живымъ, если оно непосредственно выходитъ изъ самаго сердца и неповѣдуемыхъ проповѣдникомъ убѣжденій. Проповѣдь съ церковной кафедры, имѣя своей задачей раскрытіе ибрующимъ Евангелія Царства Божія и духовное руководство насомыхъ, по самой сущности своей предполагаетъ одобреніе *однаго изъ сторонъ наличной дѣятельности и осужденіе другихъ.*

Но, къ сожалѣнію, въ прошломъ люди принимали, что лучше скрывать жизненную неправду, не показывать на свѣтъ своихъ болячекъ и замалчивать событія и исторіи, особенно если они относятся къ лицамъ не изъ простыхъ смертныхъ. Этотъ «хорошій тонъ» отношенія къ людскимъ слабостямъ примѣнили и въ религіозной области, подчинивши церковную проповѣдь обычнымъ воззрѣніямъ на «свободу слова».

Не говоря уже о церковной цензурѣ, которой каждый священникъ обязанъ представлять свои поученія въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ службы, однимъ изъ главныхъ препятствій къ развитію у насъ живого и независимаго проповѣдничества является *полная зависимость духовенства отъ прихожанъ и проявляемая послѣдними нетерпимость къ указанію общественныхъ пороковъ.*

Здоровая церковная проповѣдь должна имѣть дѣло не съ общими, въ отвлеченномъ смыслѣ, пороками и недостатками общества, а съ тѣми, которые существуютъ въ данное время и имѣютъ свою форму выраженія.

Но въ дѣйствительности произносятся съ церковной кафедры слово правды своимъ пасомымъ часто не безопасно и всегда сопряжено съ возбужденіемъ непріязни въ цѣломъ кругѣ лицъ *извѣстнаго типа.* У Н. С. Лѣскова въ его хроникѣ «Соборіи» разсказывается поучительный примѣръ.

О. Савелій Туберозовъ говорилъ въ соборѣ экспромптномъ поученіе и, увлеченный воодушевившимъ его чувствомъ, въ примѣръ заботливости о воспитаніи чужихъ дѣтей указалъ на одного бѣднаго своего прихожанина, не назвавъ его, однако-жъ, по имени. Свою рѣчь, мѣстами произнесенную со слезами, ораторъ закончилъ словами: «всѣ вы, здѣсь собравшіеся, достопочтенные и именитые сограждане, простите мнѣ, что не стратига превознесеннаго вспомянулъ я вамъ въ нашей бесѣдѣ въ об-

разъ силы и въ подраженіе, но одного отъ малыхъ и ~~еще что~~ ~~тутъ~~ ~~васъ~~ ~~отъ~~ ~~сего~~, то отнесите сіе къ моей малости».

Какъ видите, и общій искренній тонъ рѣчи, пропитанный смиреніемъ, и естественность указанія примѣра къ человѣку, при всей своей бѣдѣ вести берущаго на свое поученіе брошенныхъ родителями дѣтей должны-бы, кажется, разогрѣть любовью сердца слушателей и вызвать благодарность къ проповѣднику за хорошее поученіе... Но не тутъ-то было! Въ настроеніи нѣкоторыхъ изъ стоявшихъ въ храмѣ взяло перевѣсъ оскорбленное самолюбіе и мелочная зависть къ указанному добродѣтельному примѣру, немедленно породившія вражду къ самому поучавшему пастырю. Въ результатъ: отъ обиженныхъ словомъ правды послѣдовало доносъ на о. Туберозова, и ревностному проповѣднику пришлось отправляться къ грозному начальству для отвѣта.

Есть люди съ большимъ самолюбіемъ, преимущественно изъ интеллигентокъ, которые всегда подозрительно относятся къ церковной проповѣди своего пастыря и къ каждому его слову стремятся выдѣть намекъ на свой счетъ. И стоитъ только проповѣднику въ своей рѣчи коснуться какого-либо общественнаго недостатка, которымъ между прочимъ отличаются и указанныя лица, какъ все поученіе священника облекается тенденціознымъ и намѣреннымъ оскорбленіемъ вѣстной особы.

Недавно на этой почвѣ въ губернскомъ городѣ П. произошло цѣлое недоразумѣніе, чуть не перешедшее въ скандалъ. Приходскій священникъ, заслуженный человѣкъ, говорилъ послѣ бѣдны обыкновенное поученіе, въ которомъ обрисовывалъ картину нестройства современной приходской жизни и указалъ на зависть какъ причину недоброжелательства отдѣльныхъ лицъ другъ къ другу. Проповѣдь была обыкновенная и общительная мѣста ея имѣли самый общій характеръ. Но нѣсколько человѣкъ изъ слушателей сочли себя лично оскорбленными и на ближайшемъ приходскомъ собраніи подняли цѣлую бурю, обвиняя священника въ сведеніи съ церковной кафедры личныхъ счетовъ съ прихожанами. Выручила проповѣдника изъ бѣды лишь то обстоятельство, что сказанное имъ съ кафедры слово оказалось не собственнымъ его произведеніемъ, а печатнымъ поученіемъ вѣтнаго русскаго пастыря («Гренулевича»). Когда «оскорбленными» и введенными ямъ свидѣтелямъ было показанъ оригиналъ затронувшей ихъ самолюбіе проповѣди, то недоразумѣніе, конечно, уладилось. А что было-бы, если-бы указанный пастырь произнесъ, действительно, живое слово, обличая общественное зло! Предвидѣть послѣдствія не трудно. Вѣдь простой народъ легко возбу-

ждается и, потому, въ своихъ дѣйствіяхъ безъ труда отдается руководству отдѣльныхъ лицъ.

Въ случаѣ—нельзя немедленно обвинить пастыря въ публичномъ оскорбленіи и составить на него доподлинно, противъ рѣшающаго по правдѣ священника начинается систематическая агитація. Прежде всего, стараются отыскать его служебныя промахи. Выселѣживающіе каждый шагъ пришедшагося имъ не по душѣ батюшки нарочито посѣщаютъ всѣ церковныя службы и зорко наблюдаютъ: нѣтъ-ли какихъ отступленій отъ устава, нѣтъ-ли положенія молитвословія поются и читаются. И Боже храни—забыть какой-либо мелкій подочетъ и сокращенное непрямленіе одной изъ частыхъ требъ: сейчасъ будетъ готово обвиненіе въ служебной несправности.

Если въ качествѣ требосправителя икавпій въ немилость пастырь оказывается безукоризненнымъ, переходятъ къ разсмотрѣнію его частной жизни и копаются въ самыхъ затѣнныхъ уголкахъ его семейныхъ отношеній. Нерѣдко случается, особенно въ деревнѣ, что служителю алтаря ставится въ вину, что его жена въ постылы дни бѣтъ скоромное (по болѣзни, конечно), что сынъ его (если онъ студентъ)— «революціонеръ» или дочь учится «на курсахъ». И вотъ извольте передъ общественнымъ мнѣніемъ своихъ прихожанъ оправдываться въ возведенныхъ «преступленіяхъ». Невольно подумаешь: лучше положить объѣтъ молчанія о несправедливостяхъ жизни, чѣмъ терпѣть подобныя интриги со стороны недоброжелателей (хотя такое рѣшеніе и противно евангельскому духу).

Когда-же не находится ничего предосудительнаго и въ личной жизни священника, стараются бить въ самое больное мѣсто духовенства—его матеріальное обезпеченіе. Собираются свѣдѣнія о практикующейся въ данномъ приходѣ платѣ за требосправленія и одновременно прихожанамъ внушается мысль, что духовные «дерутъ съ живого и мертваго» и необходимо ограничить ихъ «незаконныя вѣборы». Послѣдніе доводы бывають особенно убѣдительны для нашей темной деревни, гдѣ дѣшевая «мошна» составляетъ самый жизненный и вмѣстѣ страдательный перѣзъ человѣческихъ отношеній. Взять побольше и дать поменьше—это общій принципъ въ воззрѣніяхъ нравственно неразвитыхъ людей. И имъ пользуются очень широко, когда хотятъ доставить членамъ причта большую неприятность.

Особенно много сельскому духовенству приходится терпѣть отъ деревенскихъ общественныхъ дѣятелей, больше извѣстныхъ подъ названіемъ «кулаковъ» или «дѣлцовъ». Пользуясь своимъ неистощимымъ влія-

нѣмъ на народъ, они иногда объявляютъ матеріальный бойкотъ своему мѣстному пастырю за то, что тотъ съ недостаточнымъ почтеніемъ отно-
сится къ ихъ особѣ и позволяетъ себѣ съ церковной казны намекать на ихъ предосудительный образъ жизни. И ярезъ подобное воздѣйствіе указаннымъ «почтеннымъ» прихожанъ священникъ, дѣйствительно, ставится въ безвыходное положеніе: за грѣбы ему платятъ — что хотѣть, на работу къ нему не идутъ, наружное почтеніе ему перестаютъ оказы-
вать и т. п. Волеи-не волеи тогда, скрѣпя сердце, приходится примиряться съ отравленнымъ грѣшникомъ противъ церковныхъ установленій, лишь-бы избавиться отъ его планомѣрно расставляемыхъ преслѣдованій.

Тяжело, очень тяжело бываетъ въ пастырской дѣятельности согла-
совать требованія долга съ *полной живисимостью* отъ прихожанъ по-
требности пить, ѣсть, и вообще жить въ культурной обстановкѣ! Сколько
вошнѣй и душевныхъ мученій переживаетъ пастырь, борясь за правду на своемъ жизненномъ пути!

Для пользы самаго пастырско-просвѣтительнаго дѣла необходимо ува-
жительную дѣятельность нашихъ пастырей поставить *вне зависимости*
отъ расколоужия или непріязни отъѣзжающихъ лишь прихода. А для этого
настоятельнѣйшей нуждой является назначеніе духовенству опредѣленнаго
содержанія, — изъ средствъ-ли государственнаго казначейства или изъ осо-
баго земскаго фонда, куда будутъ поступать ежегодные взносы всѣхъ
прихожанъ въ пользу членовъ изъ причта.

Г. Крапоткинъ.

Взглядъ первыхъ расколоучителей на культурно-бытовые пе- ремѣны въ русскомъ обществѣ XVII вѣка.

Русское старообрядчество чрезъ послѣдніе Высочайшіе манифесты и
указы получило свободу вѣроисповѣданія, свободу слова, свободу дѣя-
тельствъ. Теперь ему предстоитъ великая задача: опредѣлить свое отноше-
ніе къ наличной русской гражданственности и выказать опредѣленный
взглядъ на предстоящія преобразованія общественно-политическаго строя
Россіи. И вопросъ большого интереса: выйдутъ-ли наши старообрядцы
изъ состоянія прежней своей религіозной замкнутости и культурной
обособленности и признаютъ культурно-бытовые перемѣны послѣднихъ
двухъ вѣковъ отвѣчающими русскимъ національнымъ стремленіямъ, или-же
останутся на точкѣ зрѣнія своихъ первоучителей и объявятъ современ-
ныя культурно-политическія приобрѣтенія чуждыми русскому характеру и

народной вѣрѣ, неприемлемыми для людей «древляго благочестія». Поэтому, не будетъ излишнимъ взглянуть перемѣлъ расколоушителей на культурно-бытовые перемѣны въ русскомъ обществѣ XVII вѣка, въ виду его значительнаго вліянія на послѣдующее отношеніе старообрядчества къ государственно-общественнымъ преобразованиямъ.

Тихое и безматежное море представляла собою жизнь русскихъ людей въ 15 и 16 вѣкахъ: ее не волновали ни вѣтры восточные, ни вѣтры западные. Наши предки изъ политическихъ, религіозныхъ и національных предразсудковъ выстроили стѣну нетерпимости ко всему иноземному и поставили ее между собою и всѣмъ прочимъ міромъ. Святая Русь вполне замкнулась въ саму себя, дышала только тѣмъ воздухомъ, какой заключался въ ея географическихъ границахъ и ни въ комъ и ни въ чемъ не нуждалась. Русское общество не знало и не желало ничего лучшаго, вполне довольствуясь своимъ настоящимъ благополучіемъ.

Московское государство, повидному, закончило свой историческій ростъ, вышло въ опредѣленные формы и въ нихъ застыло. Внешней и внутренней политикой его управляли мудрые «Божіей милостію государини великіе князья», а на всѣ запросы общественной и частной жизни отвѣчали кормчая книга и знаменитый «домострой».

Но какъ ни крѣпка была стѣна русской національной обособленности и нетерпимости къ иноземцамъ, все-же она не была непроницаемой и пропускала иногда чрезъ себя лучи изъ другого міра, которые возбуждали, по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ, безпокойныя сновидѣнія. Пріѣзжавшіе въ Россію по политическимъ порученіямъ иностранцы замѣчали темныя стороны русской жизни и не стѣсняясь указывать на нихъ правителямъ. Также и сами русскіе, по тѣмъ-же причинамъ путешествуя за границу, дѣлали тамъ наблюденія и рассказывали дома о иноземныхъ порядкахъ. Отсюда сама собою въ лучшихъ умахъ—и преимущественно у правителей—родилась мысль, которая хотѣла критически провѣрить свою домашнюю жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Начавшееся со второй половины 16 вѣка разсмотрѣніе политической, общественной, церковной и частной жизни русскихъ людей и сопоставленія ея съ тѣми проблесками цивилизаціи, которые проникали съ запада чрезъ вѣнныя сношенія, привели къ заключенію, далеко невыгодному для русскаго самолюбія. Съ этого времени лучшіе русскіе умы, которые еще не застыли окончательно среди окружающей не-

подвижности и нескѣжества, приходитъ къ убѣжденію, что строй старой русской жизни, во многомъ обусловленный вліяніемъ Византии, значительно обветшалъ: «многіе обычаи поистѣхались».

Вслѣдъ за признаніемъ своихъ недостатковъ, естественно, явилось стремленіе къ ихъ исправленію, къ замѣнѣ отжившихъ формъ новыми, болѣе приспособленными къ назрѣвшимъ потребностямъ. И дѣйствительно, мы видимъ: передовые московскіе люди конца 16 и начала 17 вѣка много думаютъ и пишутъ, составляя планы всевозможныхъ преобразований и реформъ, изъ которыхъ получается цѣлая программа всесторонняго развитія гражданской, общественной и церковной жизни русского народа.

Однако, когда, въ самомъ дѣлѣ, мысль русскихъ людей должна была превратиться въ дѣйствительность и намѣченныя преобразования имѣли увидѣть Божій свѣтъ, то оказалось, что собственныя средства государства не только недостаточны, но и совершенно непригодны для предполагаемыхъ реформъ. Волей-не-волей русскимъ людямъ приходилось обратиться къ иностранцамъ, чтобы получить отъ нихъ нужную помощь въ заимствованіи плодовъ западно-европейской цивилизаціи.

Начавшееся культурно-бытовое преобразование Россіи совершалось съ строгой постепенностью. При заимствованіи иностранной культуры рѣшено было на первыхъ порахъ удовлетворить потребностямъ государственнаго характера и воспользоваться отъ запада пока только ялтейскими полезными знаніями. Потому въ правительство Бориса Годунова на царскую службу являлись изъ-за границы лишь военные инструкторы, пушкаріи, художники, рудознатцы, врачи, суконные мастера и другіе служилые люди. При Алексѣѣ Михайловичѣ насажденіе въ Россіи всякаго рода ремесла, мастерства и отраслей промышленности продолжается еще настойчивѣе. Въ 1617 году правительство, по совѣту московскаго купечества, вызваннымъ для государственной службѣ всевозможнаго рода мастерамъ и промышленнымъ людямъ даетъ разныя привилегіи и само помогаетъ имъ устраивать заводы и всякіе промыслы, имѣя въ виду, что отъ иностранцевъ и русскіе люди научатся мастерству или промыслу *).

Дѣйствительно, иностранные мастера и художники, привозя съ собою въ Россію результаты западно-европейской культуры, передавали русскимъ знаніе не только всякаго рода ремесла, но и высшего масте-

*) В. Ключевскій, «Западн. вліяніе въ Россіи 17 вѣка» въ Вопр. фил. и психол. 1897, кн. I (36), с. 142.

ства и художества, воспитывая у своихъ учениковъ эстетическое чувство и вызывая подражаніи. Скоро въ Москвѣ изъ молодыхъ людей, бывшихъ въ обученіи у иностранныхъ художниковъ, образовалось нѣчто изъ родѣ художественной школы, которая, усвоить западное искусство въ разныхъ его отрасляхъ и стиляхъ, стремилась прежде всего внести новое направленіе къ національной иконописи и церковную стѣнопись. Появились в живописные образцы, неподценные подл номуъ западномуъ вліяніемъ и поражающіе непривычное зрѣніе натуральной красотой изображенныхъ лицъ и жизненной правдивостью представляемыхъ предметовъ.

Еще болѣе полезны свѣщенія съ культурнымъ западомъ и вызовъ оттуда ученыхъ иностранцевъ были — съ другой стороны. Ближее присутствіе живыхъ ученыхъ силъ и наличность образовательныхъ средствъ, естественно, должны были отзываться самымъ благотворительнымъ образомъ на умственномъ состояніи русскаго общества. Выбѣтъ съ запечаткованіемъ произведений военныхъ «хитростей» и разныхъ видовъ промышленности и искусства, въ высшихъ московскихъ кругахъ пробуждается умственная любознательность, интересъ къ научному образованію, наклонность къ размышленію о такихъ предметахъ, которые не входили въ обычный кругозоръ древне-русскаго человека, въ кругъ его ежедневныхъ насущныхъ потребностей. Уже Борисъ Годуновъ думаетъ открыть въ Россіи правильныя школы для систематическаго образованія и даже университетъ. Когда-же этому предпріятію не суждено было увидѣть дѣйствительность, то въ 1602—1603 году нѣсколько русскихъ юношей были отпращены во Францію, Англію и Германію «учиться латинскому, французскому, англійскому и нѣмецкому языкамъ и наукамъ» *).

Для распространенія начавшагося просвѣщенія въ русскомъ обществѣ огромное значеніе имѣло смутное время. Оно пробудило окончательно общественную мысль, возбуждало научныя потребности и указало средства къ ихъ удовлетворенію. «Тяжелое испытаніе, которое переживала Московская Русь въ то время, — говоритъ Соловьевъ, — подрывала китайскій взглядъ на собственное превосходство, естественно и необходимо порождало въ живомъ народѣ стремленіе сблизиться съ тѣми народами, которые оказали свое превосходство, позаимствовать отъ нихъ то, чѣмъ они явились сильнѣе; сильнѣе западные народы являлись своимъ знаніемъ и искусствомъ, и потому надо было у нихъ выучиться» **).

*) К. Харламповичъ. Борьба школьн. вліяній въ допетровск. Руси. Кіев. Стар. 1902, сент., с. 366.

**) Ibid., с. 367.

вѣтъ Михайловичъ стремленіе русскаго общества къ образованію характеризуется окончательной смѣной вліянія востока на симпатіи къ западу. Вліяніе Византіи съ ея монашескими идеалами, съ ея замкнутой въ богословскую «сферу» наукой и литературой ослабѣло уже къ концу 16 вѣка.

Съ потрясеніемъ и разложеніемъ древней русской жизни, церковный элементъ началъ терять то преобладающее значеніе, которое онъ прежде имѣлъ на Руси; русская народность замѣтно подчинялась латинскому западу. Съ развитіемъ русскаго общества въ лицѣ лучшихъ представителей его — взгляды на западную Европу, лишь только какъ на мастерскую военныхъ и другихъ падѣлій, которая можно считать, не спрашивая какъ она дѣлается, — являлись и на нее уже начинаютъ смотреть какъ на школу, въ которой можно научиться не только мастерствамъ, но и наукамъ риторики и философіи, можно поучиться, какъ жить и мыслить. По крайней мѣрѣ, А. І. Ординъ-Нащекинъ, сотрудникъ царя Алексея Михайловича, уже говорилъ, что «доброму не стыдно навѣщать и со ссорой» и что нововведенія надобно дѣлать «съ примѣра стороннихъ чужихъ земель» *). Западной наукой стали интересоваться не только непосредственные ученики европейцевъ и ихъ сослуживцы, но и вѣтъ, кто каковы-бы-то ни было образомъ имѣлъ соприкосновеніе съ иностранцами. Что въ это время въ русскомъ обществѣ, дѣйствительно, началась серьезная внутренняя работа и жажда просвѣщенія, — объ этомъ свидѣлствуютъ относящіеся къ концу 16 и началу 17 вѣка переводы книгъ разнаго содержанія съ латинскаго и польскаго языковъ. Эти переводы знакомили читающую публику съ идеями западно-европейской цивилизаціи, давали ей хотя элементарныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ предметахъ естественной исторіи, географіи, всеобщей исторіи и проч. Въ дворцѣ и даже у болѣе любознательныхъ бояръ, какъ напр. у А. С. Матвѣева, мы встречаемъ разные чертежи, географическія карты, глобусы, театральныя пьесы и другія просвѣтительныя средства, по которымъ иноземцы — учителя занимались въ боярскихъ семьяхъ систематическимъ обученіемъ русскихъ учениковъ **). Мало того, усвоенныя русскими знанія не оставались мертвымъ капиталомъ и лучшіе изъ учениковъ пробовали свои молодые силы на ученыхъ поприщѣ, составляя риторики, диалектики, работы по медицинѣ, астрономіи, химіи и проч. и

*) Ключевск. «Западн. вл. въ Ф.», — Вопр. ф. и ис. 97, кн. 36, стр. 150.

**) Дч. Цвѣтасъ, «Къ истор. культ. въ Россіи въ 16 и 17 вѣкахъ». Бор. 1890, 13.

подражая въ нихъ западнымъ ученымъ трудамъ. Удовлетворяя требованіямъ времени самъ Алексѣй Михайловичъ стремился познакомиться съ польско-латинской культурой и умѣлъ, по свидѣтельству Аникина, «многими языки говорить» *). Такимъ образомъ подъ прямымъ воздействием и влияніемъ иностранцевъ у насъ возникла свѣтская наука.

Благодаря распространенію просвѣщенія, значительной переживъ подверглась и общественная жизнь русскихъ людей: прежняя національная замкнутость и ветеринарность мало-по-малу пропадаетъ, отношенія между различными классами общества становятся менѣе сложными, во взаимномъ обращеніи являются простота и мягкость.

Какъ результатъ благотворительнаго влияния западно-европейской цивилизаціи, въ частной жизни извѣстнаго круга общества можно замѣтить признаки духовной зрѣлости: здравый взглядъ на современное теченіе вещей, подвигіе моральнаго уровня и развитіе чувства прекраснаго. Любознательство въ 17 вѣкѣ проявляется у русскихъ уже въ широкую разбѣжку: нѣмецкая музыка, итальянское свѣтское пѣніе и театральныя зрѣлища тѣшили слуховые и зрительные вкусы русскихъ. Вызвали у нихъ эстетическое настроеніе. Кромѣ того, въ домашнемъ быту и обстановкѣ этого времени стали входить въ употребленіе разныя принадлежности комфорта западныхъ народовъ, какъ-то: часы, обои, картины, кареты и проч. Во дворцѣ Алексѣя Михайловича мы видимъ уже все поплныя западно-европейской роскоши: «золотые нѣмецкіе» стулья, живописныя украшенія стѣнъ, «булатныя» и «хрустальныя» зеркала, «часы съ перечесяемъ», «цимбалы и органы» и т. п. Дворцу въ комфортѣ подмужали бояре и высшее духовенство: патр. Никонъ, напр., имѣлъ нѣсколько сотъ гравюръ **).

Наконецъ, воспринимая плоды западной культуры: техническія знанія и изобрѣтенія, усвоивъ мысли и вкуса, житейскія удобства и приспособленія, русскіе люди конца 16 и начала 17 вѣка при своихъ замѣтностяхъ по *недозорности* собственной мысли иногда не умѣли отличить нужное отъ излишняго и точно разграничить національное и общечеловѣческое. Поэтому неудивительно, что въ русскомъ обществѣ стали появляться многіе и частные иноземные обычаи и привычки: а) «старіи мужи браны своя постризаху, во юпоши примѣвяхуся», говорилъ еще

*) Матеріалы для исторіи раскола за перв. время его существованія, изд. Братствомъ св. Петра митроп., подъ ред. Н. Субботина, Москва, 179 г., т. VIII, с. 44.

**) Дм. Цвѣтаевъ, Къ ист. культ. въ Рос., стр. 4—8.

Авраамій Палицынъ *); б) въ царствованіе Алексея Михайловича нѣкоторые московскіе бояре «носили платье, кафтаны и шапки съ иноземныхъ образцовъ» **); в) куреніе табаку и др.

Такъ постепенно шло развитіе на русской почвѣ западнаго вліянія, и Русь постепенно изъ страны азиатской и варварской превращалась въ государство культурное и благоустроенное.

2.

Указанныя культурно-бытовыя перемены русскаго государства въ 17 вѣкѣ, конечно были приняты только незначительной частью общества—высшими классами. Отношеніе-же простого люда къ преобразованію государственной жизни имѣло иной характеръ, потому что вытекало изъ противоположныхъ источниковъ. Народная масса на культурно-бытовые измѣненія, охватившія русскую жизнь со всѣхъ ея сторонъ, отзывалась рѣшительнымъ протестомъ, во имя сохраненія въ неприкосновенности святой старины и отеческаго преданія. Возникшее такимъ образомъ столкновеніе прогрессивной партіи съ консервативной массой вызвало борьбу двухъ противоположныхъ направленій, борьбу упорную и отчаянную. Оппозиція готова была всѣми возможными средствами противиться всякому нововведенію, какой-бы области быти оно ни касалось. Въ результатѣ въ половинѣ 17 вѣка явилось раздѣленіе русскаго общества на двѣ части, изъ которыхъ каждая имѣла свое особое міровоззрѣніе. Семнадцатый-же вѣкъ былъ временемъ самымъ рѣшительнаго и мощнаго развитія раскола. Борьба враждебныхъ направленій раздѣляла дворъ, общество, семейство. Ожесточенныя, оттолкнувшіяся отъ общества и семьи сердца тѣмъ способнѣе дѣлались къ жаркой пропагандѣ идей о гибели святой старины русскаго народа. Старовѣрство никогда не критиковало такъ горячо государственныя и общественныя нововведенія и никогда такъ откровенно не высказывало своихъ чаяній и симпатій, какъ въ 17 вѣкѣ.

Чтобы понять уголы рѣвна расколоучителей, намъ необходимо познакомиться съ воззрѣніемъ представителей консервативной части общества на западноевропейскій міръ и подмѣтить—въ какихъ характерныхъ чертахъ представлялся въ ихъ воображеніи тотъ источникъ, изъ котораго исходило новое направленіе жизни.

*) В. Ключевск., «Западн. вліян.», Вопр. ф. и ис., кн. 36, стр. 146.

**) А. Шаповъ, Русск. расколъ старообрядц., Казань 1859, стр. 100.

Общій взглядъ русской народной массы на тотъ недалекий по разстоянію міръ, который лежалъ къ западу отъ святой Руси, выражался въ полной нетерпимости къ представителямъ этого міра и презрѣніи ко всему тому, что имѣло оттуда происхожденіе. Предубѣжденіе противъ западныхъ вѣцій основывалось на мысли о великихъ недостаткахъ латинскаго запада. Прежде всего, западный міръ въ мѣншіи русскіе консерваторовъ былъ вмѣстидищемъ всевозможныхъ ересей и считался настоящимъ царствомъ *міра сего*, гдѣ живутъ «одни аріаниты, а другіи македоняниты, третій лютеръ, нѣ-же кальвинъ, а іны римляниты, и иныхъ множество, но сія вси учатся въ римскихъ учившихъ, аже суть школы латинскія, за ученіе не даютъ ничегоже кромѣ душъ своихъ»^{*)}. Это-же мнѣніе было глубокимъ убѣжденіемъ и самымъ вождей раскола, которые и устно и письменно провозглашали: «Римъ», который русскіе люди 17 вѣка отождествляли со всемъ западнымъ міромъ, — «всѣхъ ересей пріятельще и источникъ всякаго нечестія, латинское мучованіе богомерское»^{**)}. Что презрѣніе русскихъ къ западнымъ народамъ имѣло въ своемъ корнѣ вѣковую грековосточную до-матико-обрядовую полемику съ латинскимъ западомъ и было привито нашимъ предкамъ вмѣстѣ съ принятіемъ ими христіанства первыми русскими митрополитами—греками, — расколоучителямъ, конечно, не знали по своему неутѣшному. Но они въ своихъ сужденіяхъ руководились мыслями полувѣжественной современной имъ литературы, которая писала, что «въ землѣ Гиспанской вѣры ово папешская, пна-же лютерская, благочестіе-же изсякло»...; что «королевство французское преже сего бывало и крещено отъ св. апостолъ, нынѣ же отъ благочестія и отъ вѣры христіанскія заблудилася въ злую вѣру латинскую и лютерскую»; что «земли Германія крещена была отъ св. апост. Павла, нынѣ отъ вѣры заблудилася въ нѣмецкую разную ересь»...

Сверхъ того, «нѣмцы», подѣ которыми русскіе разумѣли всѣхъ западныхъ христіанъ, не пользовались и нравственной репутацией: книги русскаго происхожденія говорили, что въ Германіи «человѣкъ слабъ ко правдѣ и въ побою тѣлесну» и подѣ виѣшней ласковостью и смиреніемъ скрываютъ въ себѣ хитрость и коварство^{***)}.

*) Бероздинъ, Прот. Аввакумъ, изд. 1-е, 1898 г., стр. 108.

**) Слова прот. Аввакума.—Матер. для ист. р. (изд. Сибб.); т. V, стр. 226.

***) В. Ключевскіи, «Западн. вл. въ Р.»,—Вопр. фил. и ис. зн. 36, стр. 151—152.

Свой теоретическій взглядъ на иноземцевъ народная масса оправдывала и на практикѣ, при тѣхъ или другихъ сношеніяхъ съ представителями западнаго міра. По понятію строгаго благочестія не только дружба съ нѣмцами, но и самое прикосновеніе къ нимъ оскверняли православнаго. Предубѣжденіи противъ западныхъ иноземцевъ держалось и православное духовенство, которое постоянно остерегало свою паству отъ кумовства съ латинами и армянами и побуждало правительство къ мѣрамъ, преслѣдовавшимъ сближеніи съ иностранцами. Въ 1620 году духовенство просило не допускать нѣмцевъ покусать дворы и держать у себя русскихъ людей, потому что отъ этихъ нѣмцевъ бываетъ православнымъ оскверненіе. Даже патр. Никонтъ, человекъ уже просвѣщенный, добивался у царя изгнанія изъ Вѣлаго города въ Москвѣ купцовъ иностранной вѣры *).

(Продолженіе будетъ).

II.

Епархіальная хроника.

== *Сердечные проводы.* — Рѣдкіе по сердечности проводы вышали на долю бывшаго учителя образцовой школы при духовной семинаріи Н. М. Мухина, нынѣ священника пог. Березки, Порхов. уѣзда. За время своей пятнадцатилѣтней службы въ школѣ Н. М. заслужилъ такую глубокую привязанность учениковъ, что дѣти прямо не хотѣли его отпустить отъ себя. 15-го ноября, при прощаніи, ученики поднесли своему любимому учителю икону св. Николая, при чемъ одинъ изъ нихъ отъ имени всѣхъ прочелъ слѣдующую рѣчь, которую мы приводимъ полностью, какъ характерное выраженіе дѣтской признательности къ трудящимся на пользу ихъ воспитанія.

«Дорогой учитель. Отъ лица Вашихъ учениковъ и моихъ товарищей позвольте мнѣ высказать Вамъ чувства сердечной любви, признательности и благодарности за Ваши немалые труды съ нами и Ваши заботы о насъ.

Что мы крѣпко любили Васъ, дорогой учитель, это безъ словъ доказали Вамъ наши слезы, которые неудержимо лились у всѣхъ насъ, когда мы первый разъ слышали отъ Васъ объ оставленіи Вами нашей школы. Намъ и теперь трудно удержаться отъ слезъ.

*) Костомаровъ, Очеркъ домашн. жизни и нравовъ великорусск. народа въ 16 и 17 стол., Спб., 1860, стр. 212.

Мы — дѣти, но и дѣтскимъ своимъ сердцемъ понимали, что Вы всего себя всецѣло отдавали намъ и вливали «душу живу» въ нелегкое дѣло обученія и воспитанія насъ.

Кажется, что мы не все одинаково хорошо можемъ учиться и вести себя образцово, а Вы умѣли такъ дѣлать, что среди насъ не было ни очень отстающихъ учениковъ, ни неисправимыхъ лѣнтяевъ, ни неисправимыхъ шалуновъ. И намъ казалось, что наша школа, благодаря Вамъ, не даромъ называется «образцовой». Мы гордимся своею школою, мы гордимся и своимъ дорогимъ учителемъ!..

Теперь же Вы оставляете насъ и идете на другую святую службу. Желаемъ, чтобы Васъ и тамъ полюбили такъ, какъ мы любили Васъ. Желаемъ, чтобы и на новомъ мѣстѣ Вашего служенія самъ Богъ билъ Вамъ въ помощь на многая и многая лѣта.

Просимъ Васъ, дорогой учитель-батьюшка, принять отъ насъ, Вашихъ учениковъ, сей образъ святителя Божіа Николая, Вашего небеснаго покровителя, въ знакъ нашей сердечной любви и искренней благодарности за все то добро, которое мы получили отъ Васъ.

Еще просимъ Васъ, дорогой батюшка, хотя изрѣдка вспоминать насъ въ своихъ молитвахъ предъ святымъ образомъ.

19-го числа о. Мухинъ служилъ въ семинарскомъ храмѣ литургію и послѣ нея благословилъ каждого изъ своихъ питомцевъ просфорой. Вечеромъ въ тотъ-же день члены семинарской корпораціи, во вниманіе къ педагогическимъ трудамъ о. Николая, поднесли ему икону Божіей Матери, причемъ о. Ректоръ и Н. М. обмѣнялись прочувствованными прощальными рѣчами.

== Праздникъ. — 21 ноября Псковское Епархіальное Училище торжественно справляло свой храмовой праздникъ. Въ совершеніи богослуженія приняли участіе: предѣлатель совѣта священникъ А. Юаневскій — члены совѣта: протоіерей С. Хвонскій и священникъ А. Оваторскій; преподаватель семинарии священникъ А. Замятинъ, инспекторъ классовъ протоіерей Ѳ. Ладьянскій и др. Въ положенное время было произнесено протоіереемъ Ладьянскимъ слово. Народу за богослуженіемъ было много. Умилительное пѣніе дѣтскихъ голосовъ производило на молящихся пріятное впечатлѣніе. По окончаніи богослуженія присутствующіе гости были приглашены раздѣлить вмѣстѣ съ воспитанниками трапезу. Преосвященнѣйшій Арсеній почтилъ торжество телеграммой, въ которой поздравлялъ училище съ праздникомъ и призывалъ Божіе благословеніе на учащихся и учащихъ.

О. И.

== *Назначеніе.*— На вакантную должность помощника инспектора Псковской духовной семинаріи 12 ноября назначенъ А. А. Сапожковъ.

Г. Сапожковъ происходить изъ духовенства Новгородской губерніи. Высшее образованіе получивъ въ Кіевской Духовной Академіи, которую окончилъ въ настоящемъ году со степенью кандидата богословія. Семейный.

== $\frac{1}{2}$ *діаконъ Василій Яковлевичъ Раевскій.*— Истекшаго 12 ноября, по утру, горькая вѣсть пронеслась по городу: соборный діаконъ умеръ въ больницѣ. Вѣрилось съ трудомъ этому извѣстію, такъ какъ почившій обладалъ, повидимому, хорошимъ здоровьемъ и обѣщалъ еще долгіе годы быть служителемъ алтаря Господня. Надеждамъ нашимъ не суждено было исполниться: страшный подугъ—тифъ—порвалъ молодую жизнь и уложилъ въ сырую землю, во цвѣтъ лѣтъ, всѣми уважаемаго, почтеннаго о. діакона Василя Яков. Раевского. Въ короткое время своего служенія въ Порховѣ онъ списалъ себѣ всеобщее уваженіе и любовь. Любовь эта къ почившему ярко сказалась въ день его погребенія 15 ноября. Не смотря на будній день, масса народа присутствовала за литургіей и отпѣваніемъ и много непритворныхъ слезъ пришлось подмѣтить на глазахъ предстоящихъ. Чтобы отдать дань почтенія усопшему сослужителю своему, священникъ В. Домаевскій обратился къ предстоящимъ съ слѣдующею рѣчью:

Что сіе еще о насъ бысть тайнство? Како предахомся тлѣнію? Како сопрягохомся смерти?

Когда видишь гробъ, возлюбл братіе, съ бренными останками старца, убѣленнаго сѣдинами, еще миришься мыслию вѣчной разлуки съ усопшимъ, зная, что таковъ удѣлъ всѣхъ, живущихъ подъ солнцемъ. Когда видишь младенца, спокойно почивающаго во гробѣ, благодаришь Господа, что Онъ въ раннихъ лѣтахъ изъялъ его изъ среды живыхъ,—ибо настоящая жизнь наша, по слову писанія, исполнена всевозможныхъ треволненій, гдѣ—что ни шагъ—то разочарованіе, не сбывшіяся надежды, опасность закружиться и погибнуть въ водоворотѣ житейскихъ волнъ. Но когда видишь гробъ и въ немъ молодую, только что расцвѣтшую жизнь, скошенную неумолимой смертію, во истину становишься втупикъ, отказывается говорить языкъ, и только одни докучливые вопросы, помимо желанія, рвутся съ языка и просятъ себѣ удовлетворенія: «какъ предахомся тлѣнію? Како сопрягохомся смерти?»..

Предъ такимъ гробомъ, рано вмѣстившимъ въ себя молодую жизнь, стоимъ и мы нынѣ, возлюбл. отцы и братія святаго храма сего, предстоимъ праху нашего сослуживца, нашего любимца, почившаго о.

діакона Василія Яковлевича. Если уже когда, то у сего гроба неотвязчивые вопросы: «како предахомся тлѣнію? како сопрягохомся смерти?» словно рой пчелъ, сами собой рвутся на просторъ и съ болью на сердцѣ ждуть себѣ отвѣта. Како предахомся тлѣнію? Давно-ли всѣ мы видѣли нашего о. діакона здоровымъ, бодрымъ, веселымъ, жизнерадостнымъ? Давно-ли мы участвовали вмѣстѣ съ нимъ въ преломленіи хлѣба за божественной литургіей? Давно-ли стѣны храма сего оглашались его звучнымъ пріятнымъ голосомъ? Давно-ли мы дѣлили съ нимъ радости и скорби, которыя не рѣдки бываютъ и въ жизни пастыря церкви? Давно-ли? А нынѣ мы видимъ его среди насъ безгласно, бездыханно, предлежаща въ семъ храмѣ, которому онъ съ честью служилъ нѣсколько лѣтъ. И скорбь наша увеличивается, становится ошутительнѣе, по тому еще обстоятельству, что мы вовсе были не подготовлены къ такой быстрой, къ такой странной, поразившей всѣхъ насъ, роковой развязкѣ. Всѣ мы думали и всѣ надѣялись, глядя на почившаго, что еще долгіе годы счастливой будущности ждуть ло рогаго всѣмъ и любимаго нами Василія Яковлевича.

Такъ мы думали и такъ мы надѣялись! Но надеждамъ нашимъ не суждено было осуществиться на самомъ дѣлѣ! Есть, возлюбл., незримый Правитель вселенной, веленіемъ Коего совершается все въ полнебесной,—намѣренія Коего такъ-же далеки отъ расчетовъ нашихъ, какъ далеко солнце стоитъ надъ нашей грѣшной землей. Велѣніемъ сего-то Правителя вселенной, Отца небеснаго, и восхизненъ изъ среды нашей, какъ созрѣвшій для будущей жизни, усопшій собрать нашъ.

Склонимся-же, братіе, въ благоговѣнномъ трепетѣ предъ неисповѣдимымъ промысломъ Божиимъ, откроемъ наболѣвшее отъ скорби сердце наше, примиримся съ горестною для всѣхъ насъ разлукою, не станемъ, подобно неимущимъ упованія, проливать слезы, роптать на Провидѣніе и задавать Ему безумные вопросы: «како предахомся тлѣнію? Како сопрягохомся смерти? — а какъ чающе другой — лучшей жизни, подобно ветхозавѣтному праведнику, скажемъ: *да будетъ воля Твоя, Господи! Буди Имя Господне благословенно отнынь и до вѣка!* (Пова, 1, 21).

Земная жизнь наша—временная жизнь,—мы странники въ ней и пришельцы, на время посланные сюда Правосудіемъ Божиимъ для того, чтобы здѣшнейю земною жизнію приготовить себя къ будущей вѣчной жизни въ обителяхъ Отца небеснаго. Каждому изъ насъ даны Богомъ свое служеніе, свой талантъ, который мы должны приумножить, развить, усовершенить, послѣ своей смерти дать отчетъ въ надлежащемъ пользованіи имъ и услышать отъ Него сей возжеланный гласъ: *«благій и добрый рабе, вниди въ радость Господа твоего»* (Мо 25, 21).

Не обширный кругъ дѣятельности былъ врученъ почившему о. діакону,—не десять талантовъ пріялъ онъ отъ Него. Не длинна была и его жизнь и сто служба святому храму, но и за это короткое время онъ явилъ себя не наемникомъ, а самымъ добрымъ, самымъ вѣрнымъ,

самымъ исполнительнымъ служителемъ алтаря Господня, которому онъ съ честью и неустойчиво служилъ до самой своей кончины. Кто изъ васъ не помнитъ его истоваго служенія, его сосредоточенности въ себѣ за божественной службой, его молитвенныхъ возгласовъ, которые какъ будто и теперь еще несутся подъ сводами сего храма,—его яснаго и отчетливаго чтенія святаго Евангелія, вѣщанія котораго ясно запечатлѣвались въ вашихъ сердцахъ? Кто изъ васъ не знаетъ, съ какимъ благоговѣніемъ, съ какою любовью и охотою за каждой литургіей онъ говорилъ поминовение усопшихъ сродниковъ вашихъ и просилъ имъ у Отца небеснаго успокоенія въ райскихъ обителяхъ?—Поминалъ онъ, бывало, не тѣхъ только, о коихъ вы просили, но всѣхъ, кто скончалъ свое житіе во время служенія его нашему святому храму. И вѣрится намъ, что этотъ сонъ усопшихъ, которыхъ такъ охотно любилъ помянуть при жизни о. діаконъ, теперь стоитъ предъ престоломъ Божиимъ и вѣстѣ съ нами, долгу стоящими, просить почившему со святыми упокоенія.

Упокой же, Боже, со святыми Твою душу вѣрнаго раба Своего, новопреставленнаго священнодіакона Василия.

Священникъ Вас. Доманскій

III.

Извѣстія и замѣтки.

Духовенство и социализмъ.

Въ Москвѣ съ недавняго времени происходили пастырскія собранія, на которыхъ обсуждаются самые злободневные вопросы. На одномъ изъ послѣднихъ собраній предметомъ вниманія было ученіе современнаго социализма. «Русск. Гол.», признавая необходимость для духовенства самаго подробнаго ознакомленія съ социальными проблемами, критикуетъ отношеніе къ поставленному вопросу московскаго пастырскаго собранія.

Прочитанный на послѣднемъ собраніи рефератъ имѣлъ задачей привлечь пастырей Церкви къ борьбѣ съ социаль-демократіей, какъ партіей атеистической. Такая постановка вопроса представляется не совсемъ отвѣчающей дѣйствительности. Дѣло въ томъ, что социаль-демократія по преимуществу партія социальная, затѣмъ политическая и затѣмъ уже атеистическая, если только можно отнести къ ней это, какъ характеризующее ее свойство, а не какъ случайный признакъ. Главный жизненный нервъ социаль-демократіи—это установленіе наиболѣе справедливыхъ отношеній между трудомъ и заработной платой. Здѣсь ея притягательная сила, а никакъ не въ проповѣди атеизма. Къ религии социаль-демократическая партія относится отрицательно не при-

цидально, а постольку, поскольку религія препятствуетъ или не содѣйствуетъ установленію справедливыхъ отношеній между трудомъ и капиталомъ. Поэтому, чтобы обезоружить социаль-демократію, служители религіи должны признать несправедливость господствующихъ отношеній между трудомъ и капиталомъ и дѣятельно и открыто стремиться водворить болѣе справедливыя отношенія въ данной области. Только такимъ путемъ мы можемъ обезвредить «врага». Если-же мы будемъ нападать на случайное свойство социаль-демократіи, на ея тенденцію къ атеизму, то этимъ не добудемъ себѣ славы, и партія отъ этого нисколько не пострадаетъ.

Дѣйствительно, духовенство должно въ вопросѣ о социализмѣ обратить вниманіе на указывающую «Русск. Гол.» сторону. Его борьба будетъ успѣшной только при *справедливой* оцѣнкѣ противника. Предвзятый взглядъ на известное ученіе, вмѣсто серьезной критики, можетъ только повредить дѣлу.

Нельзя, говорить «Церк. Вѣстн.», объ известномъ ученіи судить только по названію. Нужно точно выдѣлить то, что въ немъ ложно и что истинно. Социализмъ, какъ ученіе, ставящее на видъ обществу неправду социального строя и выдвигающее требованіе справедливости въ области прежде всего отношеній труда и капитала, а затѣмъ и въ области всѣхъ вообще общественныхъ отношеній,—социализмъ содержитъ въ себѣ, какъ мы уже писали (№ 42), и «здоровое ядро истины», ростки котораго не заглушить никакими обличеніями и возраженіями. Правда, нельзя отрицать, что въ прошломъ социалистическія доктрины опирались на атеистическія предпосылки. Проф. С. Н. Булгаковъ, специалистъ по политической экономіи и вѣрный послѣдователь Вл. Соловьева въ области философскихъ взглядовъ, въ одной изъ своихъ статей *) выяснилъ, что идейной предпосылкой для большинства социалистическихъ ученій—предпосылкой иногда отдаленной и сознаваемой смутно—служитъ атеистическая религія чело-вѣчества въ томъ видѣ, какъ она изложена, напримѣръ, у О. Конта и Л. Фейербаха. Но вопросъ въ томъ: связаны-ли неразрывно самъ по себѣ социализмъ, какъ общественное настроеніе и какъ политическая программа, съ этой именно идейной предпосылкой? Развѣ въ удобопріемлемой части своей теоріи и практическихъ выводовъ онъ не можетъ опираться на другія философскія и религіозныя обоснованія и, между прочимъ, нравственное и догматическое ученіе христіанской религіи? «Накормить алчущаго и напоить жаждущаго, одѣть нагого, посѣтить заключеннаго въ темницѣ,—какое иное содержаніе имѣеть, спрашиваетъ С. Н. Булгаковъ, созданное гуманизмомъ социальное движеніе, какъ не выполненіе этой Христовой заповѣди?..» Да, можно

*) «Религія чело-вѣкобщества у Л. Фейербаха», «Вопросы жизни», 1905, №№ 10-11, 12.

отвѣтить, но при томъ условіи, если будетъ согласіе и въ путяхъ, какими это достигается.

Пониманіе относительной правды социализма пріобрѣтаетъ въ настоящее время для христіанской религіи значеніе неотложной задачи, особенно въ виду широкаго распространенія въ южной Россіи шундизма и другихъ развѣтлений рационалистическаго сектантства. Шундизмъ, съ объявленіемъ свободы совѣсти, дѣлаетъ громадныя успѣхи въ южныхъ губерніяхъ,—и содѣйствуютъ его развитію новсе не рационализмъ, а прежде всего социальныя мотивы, которые властно звучать въ немъ. «У васъ въ храмахъ жарко отъ множества свѣчей, а на улицѣ люди мерзнутъ отъ холода, не имѣя крова и пищи», говорятъ сектанты православнымъ миссіонерамъ на собесѣдованіяхъ («Московск. Еженед.» № 33, стр. 36).

Справедливы-ли приведенныя обвиненія—православные пастыри сами знаютъ: имъ болѣе всѣхъ знакома народная нужда. Для духовенства неотложный долгъ: выяснить задачи своей ближайшей дѣятельности и свое отношеніе къ современнымъ вопросамъ общественно-соціального характера. Если, какъ указано выше, въ ученію социализма отнестись безпристрастно и подвергнуть его критикѣ съ христіанской точки зрѣнія, то практическіе выводы для русскаго пастырства будутъ вполне ясны.

Вогословская школа для діаконѣвъ.

Жизнь, съ каждымъ днемъ осложняющаяся, требуетъ отъ руководителей религіозной жизни народа огромнаго умственнаго запаса и большаго практическаго опыта. Знанія, пріобрѣтенныя въ духовной школѣ, не могутъ быть достаточными для всеобъемлющей пастырской дѣятельности и требуютъ постояннаго дополненія и оживленія, соответственно постоянному движенію впередъ человѣческой мысли. Новые запросы жизни чувствуютъ въ настоящее время всѣ, къ какому-бы кто званію и общественному классу ни принадлежалъ. И каждый старается отвѣчать на нихъ, какъ того требуютъ его убѣжденія и служебный долгъ. Давно уже признано, что высшіе церковные клирики должны быть сотрудниками пастырей въ ихъ духовно-просвѣтительныхъ трудахъ. Но, къ сожалѣнію, низкій умственный уровень нашихъ діаконѣвъ и псаломщиковѣвъ давалъ возможность имъ быть лишь требовсправителями. Потому, съ отраднымъ чувствомъ мы отмѣчаемъ начавшееся среди клириковъ движеніе къ образованію, стремленіе обновить и расширить источникъ своихъ духовныхъ силъ. Недавно въ г. Тулѣ,—какъ сообщаетъ журналъ «Рук. д. с. паст.»,—открыта Вогословская школа для діаконѣвъ, общія положенія которой слѣдующія.

Къ слушанію богословскаго курса въ школѣ допускаются лица изъ діаконѣвъ не свыше 35 лѣтъ, прослужившіе въ діаконскомъ санѣ не менѣе трехъ лѣтъ и имѣющіе познанія полного курса духовныхъ училищъ и второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Курсъ ученія въ Богословской школѣ разсчитанъ на два зимнихъ сезона, съ 15 сентября до Вербнаго Воскресенія. Ежедневно въ школѣ бываетъ по три урока, въ $1\frac{1}{4}$ часть каждый. Учебныя книги и Библія приобрѣтаются учениками на свой счетъ. При школѣ есть библіотека, составленная изъ необходимыхъ по преподаваемымъ предметамъ пособій. Обучающіеся живутъ въ общежитіи (въ свободныхъ помѣщеніяхъ архіерейскаго дома) и на собственныхъ квартирахъ, но и тѣ и другіе каждый день обязаны принимать участіе въ богослуженіи при церкви, какая кому будетъ указана начальствомъ, а находящіеся въ общежитіи, сверхъ того, обязаны неопустительно совершать общія ежедневныя утреннія и вечернія молитвы. Преподавателями въ Богословской школѣ назначаются лица изъ городского духовенства и изъ монашесвующихъ, имѣющія образовательный цензъ не ниже средняго (непремѣнно для преподавателя требуется званіе студента семинаріи), съ платою по 1 рублю за урокъ. Одному изъ преподавателей—преимущественно изъ монашесвующихъ—въѣзжается надзоръ за школою и общее руководство учебнымъ дѣломъ. Программа Богословской школы—сокращеннѣе семинарской. Предметами преподаванія въ ней назначены: богословіе—догматическое и нравственное; Священное Писаніе; Исторія Церкви общая и русская въ объемѣ курса второклассныхъ церк.-приходскихъ школъ, при этомъ—къ исторіи присоединяются свѣдѣнія о главнѣйшихъ вѣроисповѣданіяхъ, сектахъ и расколахъ. Кромѣ того, школа ставитъ задачу—ознакомленіе учащихся съ церковными канонами и узаконеніями по вопросамъ церковной практики съ краткимъ изложеніемъ пастырскихъ обязанностей, практическое изученіе устава богослуженія съ объясненіемъ службъ церковныхъ, руководство въ церковномъ проповѣдничествѣ и преподаванія Закона Божія въ церк.-приходскихъ школахъ и, наконецъ, ближайшее ознакомленіе учащихся съ учебными пособиями и произведеніями богословской литературы, какія имѣются въ распоряженіи библіотеки по преподаваемымъ предметамъ.

Успѣшно окончившіе курсъ приобрѣтають право на посвященіе въ священническія санъ. Матеріальныя средства на содержаніе новой школы составляютъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ суммъ и платы за обученіе съ учащихся. Расходы по содержанію школы исчислены на первый годъ въ 2579 руб., а въ послѣдующіе годы въ 1879 руб.

IV.

Библиографія.

В. Бочкаревъ. „Историко-каноническіе очерки“. Г. Юхновъ, Смол. г., 1906 г. Ц. 1 р.

Русская каноническая литература пополнилась еще однимъ произведениемъ — «Историко-каноническими очерками» В. Бочкарева. Въ своемъ трудѣ (150 стр.) авторъ имѣлъ въ виду дать возможность православному читателю «ориентироваться въ нѣкоторыхъ животрепещущихъ вопросахъ русскаго церковнаго быта» въ историческомъ ихъ освѣщеніи. Предметами его изслѣдованія являются, 1) зачѣщеніе церковно-приходскихъ должностей въ древней Руси, 2) вдовое духовенство въ Россіи отъ начала въ ней христіанства до настоящаго времени, 3) безмѣстное, крестцовое и крестовое духовенство въ древней Россіи 4) о томъ, какъ общество любителей духовнаго просвѣщенія издало правила св. апостоловъ, св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отцовъ, съ толкованіями, 5) литература апостольскихъ постановленій, 6) такъ называемая дидакалія апостоловъ, въ сирийской редакціи. Всѣ очерки находятся между собою внѣ всякой связи.

Разсмотрѣніе постановленныхъ вопросовъ сдѣлано добросовѣстно и историческо вѣрно. Для читателя неспециалиста получается ясное понятіе о трактруемыхъ предметахъ, при чемъ въ его представленіи освѣщаются даже нѣкоторыя отдѣльныя детали вопросовъ. Въ виду предстоящаго церковнаго собора, который займется переустройствомъ церковной жизни и управления, — особеннаго вниманія заслуживаютъ очерки «о зачѣщеніи церковно-приходскихъ должностей въ древней Россіи» и обзорѣ исторіи существованія на Руси вдоваго духовенства отъ начала христіанства до настоящаго времени. Интеллигентные читатели изъ духовенства и свѣтскихъ лицъ найдутъ въ разсматриваемой книгѣ интересныя, хотя и необширные матеріалы. Богословы-же социалисты «Историко каноническіе очерки» удовлетворить не могутъ, потому что авторъ основываетъ свою работу не на первоисточникахъ, а на пособіяхъ второстепеннаго значенія и, при томъ, части устарѣвшихъ изданій. Но г. Бочкаревъ, какъ самъ заявляетъ въ предисловіи, и не претендуетъ на званіе специалиста канониста, а желаетъ дать возможность среднему читателю разобраться въ нѣкоторыхъ вопросахъ русскаго каноническаго права, литература котораго очень бѣдна.

М. Кр.

Редакторъ М. Кутузовъ.

4 кн. *Г. Гутенберг*. Иезуиты. Полная история нап. иезуитов и их делъ отъ основанія ордена до настоящаго времени.

4 кн. *Гесеринъ*. Тайныя общества всѣхъ вѣковъ и всѣхъ странъ.

3 кн. *А. Араука*. Бастилля. 1374—1789. Историческій очеркъ Тайны Бастилли, ея аресты, пытки, процессы, побѣги.

3 кн. *А. Вердеревскій*. Дѣятеля сорока восьмью года и ихъ роль въ событіяхъ какъ 1848 г. такъ и послѣдующихъ лѣтъ.

3 кн. *А. Вексбергъ*. Дворъ и замѣчательныя люди въ Россіи во второй половинѣ XVIII столѣтія.

2 кн. *М. Миллеръ*. Исторія Маріи Стюартъ.

2 кн. *Н. Тальеръ*. Политическая исторія нап.

1 кн. *Роникасъ*. Европейскіе монархи и ихъ дворы.

1 кн. Знаменитыя дуэли въ Россіи. *Дж. Селанъ*. Посѣтъ въ Иерусалимъ.

1 кн. *Р. Гутенбергъ*. Женская красота въ зеркалѣ вѣковъ.

Подписной годъ начинается съ 1-го ноября 1903 года по 1 ноября 1907 года.

Подписка дѣла на годъ съ доставкой и пересылкой 4 руб.

Подписка принимается: Спб. Колокольная 3. Редакція журнала «ОБНОВЛЕНІЕ»

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1907 г.

на политическую, экономическую и общественную газету

«СТРАНД»

Подъ редакціей: Максима Ковалевскаго, проф. И. Е. Иванюкова и проф. А. Р. Гусанова.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕНА: съ доставкой и пересылкой въ Сиб. и Россію

Въ Россію за 1 м. 12 р., 11—11 р., 10—10 р., 9—9 р., 8—8 р.,

6—6 р., 5—5 р., 4—4 р., 3—3 р., 2—2 р., 20 к., 1—1 р., 20 к.

За границу на 1 м. 24 р., 11—22 р., 10—20 р., 9—18 р., 8—16 р.,

7—14 р., 6—12 р., 5—10 р., 4—8 р., 3—6 р., 2—4 р., 1—2 р.

Для учащихся въ высш. учебн. завед., сельскихъ священник., фелдшеровъ, учителей и учительницъ: на годъ—8 р., 10 м.—7 р., 6 м.—4 р., 4 м.—3 р., 3 м.—2 р., 25 к., 2 м.—1 р., 50 к. и 1 м.—80 к.

Главная контора газеты: С.-Петербургъ, Невскій, 61.